

К тому времени, когда Чжун Ван вернулся во временное поместье принца Цянь Аня, рассвет пробился в небесах. Поскольку он только вернулся, большинство людей внутри еще не спали. Как только карета свернула на улицу, кто-то вышел поприветствовать ее. Когда слуги поместья принца Цянь Аня поняли, что приближается карета из поместья принца Юй, они обменялись испуганными взглядами.

- Я-я в порядке... - Чжун Ван вышел из кареты, запряженной лошадьми. Он чувствовал слабость с головы до ног. При поддержке слуги он пробрался в поместье и прошептал: - Пойди, скажи Его Высочеству и... двум маленьким господам, что со мной все в порядке.

Слуга сбоку быстро согласился и бросился распространять сообщение. Тем временем Чжун Ван начал терять сознание. Он боялся, что, закрыв глаза, некоторое время не сможет проснуться. Из всех сил стараясь оставаться в сознании, он сказал:

- Прежде чем я проснусь, закрой двери поместья и не принимай гостей. Скажи дяде Шу, чтобы он нашел способ позвонить ... позвать немого в гости. Мне есть что спросить у него.

Не совсем понимая, слуга прошептал:

- Кто немой?

- Дядя Ян поймет... - Он дважды кашлянул. - Когда он придет, обязательно разбуди меня.

Слуга беспомощно согласился, и волна облегчения захлестнула Чжун Вана. Потом он потерял сознание.

В его сердце было спрятано много вещей. Даже во сне он не мог полностью погрузиться в сон, все еще в некоторой степени осознавая окружающую обстановку. Его сердце было обеспокоено. Он проваливался в сон, который был, мягко говоря, беспокойным.

Мгновение спустя ему приснилось, что император Чонган устроил им пир, и он был вынужден соревноваться с упрямым Сюань Цзином за то, кто больше всего может пить. Один тост породил другой, и еще один.

В то время Чжун Вана было легко спровоцировать. По сути, он был непреклонен и не умел скрывать свои эмоции. После того, как он напился до опьянения, Сюань Цзин все еще заставлял его пить. В конце концов... К счастью, Юй Шэ коротко поговорил с Сюань Цзин. Чтобы он не потерял лицо перед Его Величеством. После этого Сюань Цзин боялся, что он поставит себя в неловкое положение, и с большим нежеланием остановился.

Вскоре после этого Чжун Вану приснился момент, когда пришло известие о бегстве принца Нина. Густой туман тревоги и страха окутал весь дом. Его самого подставили за передачу сообщений принцу Нину и бросили в тюрьму.

Тогда проводились весенние экзамены. Прошлой осенью он получил должность Хуэйюань, и последние три месяца его держали в резиденции старого императорского наставника Ши для подготовки к весеннему экзамену. Каждый день ему приходилось писать сочинение. Новый год по лунному календарю он тоже провел в резиденции Ши. Он не покидал резиденцию в течение трех месяцев, так как же он мог передать сообщения принцу Нину?

□

Чжун Ван ясно дал понять: эти люди только пытались получить от него, этого «приемного сына», свидетельство отступничества принца Нина. Хотя он был молод, он имел ученую честь. Эти люди не посмели его физически истязать. Вместо этого они кормили его плохой едой. Днем и ночью его неоднократно вызывали для допроса, для запугивания, и так прошло три месяца.

Они угрожали ему:

- Молодой господин Чжун, вы все это время молчали. Таким образом, мы можем только просить Его Величество, чтобы Суд Имперского Клана помог нам в этом расследовании. Когда придет время, мы также сможем допросить наследника Сюань Жуя.

Они пытались заманить его обещанием выгоды:

- Если принц Нин обманул вас, просто скажите это! Его Величество наблюдая за тем, как вы растете и любите его, естественно, посмотрит на ваши достижения и простит ваши ошибки. Он не будет усложнять жизнь вашей уважаемой личности. Молодой господин Чжун ... Вы всего в одном шаге от дворцового экзамена. Через десять дней начнется дворцовый экзамен. Если вы признаете, что передавали сообщения принцу Нину, все это будет забыто ...

Чжун Ван сопротивлялся месяц. Он так похудел, что его внешность изменилась. Услышав слова следователей, он опустил голову и хриплым голосом, не похожим на человеческий, сказал:

- Сюань Жуй - чистокровный сын Его Высочества. Теперь, когда Его Высочество столкнулся с этой великой катастрофой, он, несомненно, будет замешан. Я не могу помочь ему справиться со страданиями, которые он испытывает естественным образом. Я могу понести оправданное наказание. Он тоже может. Вы можете просить Суд Имперского Клана, сколько хотите. Я также хочу знать ... осмелятся ли они допросить десятилетнего ребенка. Дворцовый экзамен состоится через одиннадцать дней. Я знаю это лучше вас. Вы отправите меня сдавать дворцовый экзамен? Хех ... Я уже потерял все свои титулы, но вы действительно можете отправить меня на дворцовый экзамен? Вы действительно способны ...

Спустя еще месяц Чжун Ван все еще не сдавался, ни в чем не признаваясь. Пережив такие тяжелые времена, он впал в оцепенение. Его следователи думали, что они в одном шаге от того, чтобы заставить его признаться. Они послали кого-то встать у его камеры и скандировать:

- Вчера принц Нин уже признался. Вчера принц Нин уже признался. Вчера принц Нин уже

признался.

Им просто нужно было дождаться психического срыва Чжун Вана, и он признался бы во всем, что они говорили.

Чжун Ван знал, что он не может сойти с ума. Если он ошибется, все в доме принца Нина обязательно погибнут.

Чжун Ван четко осознавал тот факт, что принц Нин не дезертировал. В его сердце был намек на надежду. Этот принц Нин был еще жив. Что он определенно переносит сейчас много страданий.

Принц Нин мог держаться, так как же он мог этого не делать?

В то время Чжун Ван был измучен до такой степени, что не мог даже съесть кусочек риса. Он боялся, что потеряет рассудок, и отчаянно пытался найти чем заняться. Чжун Ван прислонился к стене, разрывая простые булочки, которые ему давали, на тонкие клочки. Без выражения он швырнул клочки в щели в двери камеры. На лицо человека, использующего против него психологическую войну.

Это напугало человека, который говорил так много, что он даже не мог отреагировать. Прошло много времени, прежде чем он, наконец, разозлился и закричал на Чжун Вана. Но Чжун Ван в ответ швырнул в него свою еду и суп, и, не в силах увернуться, этот человек промок с головы до ног.

Допрашивающие не посмели дать ему голодать. Вскоре после этого они принесли еще одну еду. Чжун Ван встал и стал избивать всех, кто приходил.

Спустя полмесяца министр юстиции, наконец, лично явился к нему, чтобы допросить его. Чжун Ван сообщил министру о мошеннических действиях своих следователей, обвинив их в использовании своей власти в личных целях и манипулировании имперскими экзаменами. На следующий день задержали тех, кто обещал отвезти его на дворцовый экзамен. И они были заключены в камеру рядом с Чжун Ваном. Каждый день он кидал в этих людей еду и суп.

Прошел еще месяц. А принц Нин скончался в Бэйцзяне. В камере с губ Чжун Вана струился красный туман. На следующий день его лишили гражданского статуса и он был брошен в рабство.

Некоторые возмутились тем, что такой человек, как Чжун Ван, стал рабом. Другие сожалеют. Третьи взволнованно вздохнули. Но поскольку многие люди сочувствовали Чжун Вану, еще больше людей наслаждались волнением.

Он был всего лишь подростком, и его красивая внешность была известна повсюду. Покупка и

продажа чиновников и слуг, совершивших преступления, было обычным делом. Но когда дело дошло до него, это имело немного более двусмысленное значение.

Ученый талант Чжун Вана был известен в столице. Приобрести такого человека для своего имени и наступить на него было, без сомнения, чем-то, чем стоило гордиться.

Некоторым влиятельным и выдающимся семьям это дело было безразлично. Но было также много семей с особыми наклонностями. Как только новости о законченном деле Чжун Вана распространились, толпы людей, пытающихся войти в тюрьму, чуть не выломали входные двери.

В то время у Чжун Вана оставалось только полжизни. Он слабо слышал, что кто-то хотел купить его, чтобы расширить свою театральную труппу.

Слабый и усталый, Чжун Ван подумал: « Хорошо, я буду петь и играть роль маленькой вдовы, посещающей могилу своего покойного мужа».

Он также слышал, что кто-то из богатой семьи Цзяннань хотел купить его. И Чжун Ван подумал: « Ни за что» . Он не хотел покидать столицу.

Более того, он слышал, что четвертый принц Сюань Цзин послал людей. Но он случайно позволил своей матери узнать, и она схватила его и прочла ему лекцию.

За последние несколько месяцев Чжун Ван ощутил теплую сладость и холодный привкус человеческой природы. Услышав, что Сюань Цзин хочет его купить, он не мог не улыбнуться.

Сюань Цзин не проявлял к нему особого интереса. Даже после того, как мать его отругала, он все еще хотел купить его. Это было не так просто, как желание унижить его.

Это того не стоило, Сюань Цзин.

Было очевидно, что Сюань Цзин не очень его любил.

Чжун Ван почувствовал легкую благодарность. Чувствовал, что этот его винный приятель был настоящим другом. Он попросил слугу Сюань Цзина передать сообщение: до конца вашей жизни ваши научные таланты никогда не сравнятся с моими.

Эти слова заставили Сюань Цзина чуть не лопнуть от гнева.

Был постоянный поток посетителей, желающих вести дела с тюрьмой. Это привело Чжун Вана в состояние трепета. Оказалось, так много людей хотели его трахнуть.

... Он действительно не был уверен, должен ли он радоваться или грустить.

Чжун Ван молча ждал. Боясь, что он покончит жизнь самоубийством, тюремный пристав наблюдал за ним днем и ночью.

Он усмехнулся. Зачем ему убивать себя?

Он не был женщиной. Даже если бы он был, все уже было на этом этапе. Будет ли он все еще заботиться о таких вещах, как репутация и порядочность?

Эти трое детей... Он все еще понятия не имел, что с ними случилось.

У Чжун Вана не было времени думать о своей ситуации. Он просто хотел побыстрее покинуть это место.

После того, как он подождал еще несколько дней, кто-то наконец пришел за ним.

Человек, который купил его, оказался из известной, влиятельной и аристократической семьи. Он обладал прекрасным этикетом и был очень молчалив. Чжун Ван не мог вырвать от него ни слова. Карета долго раскачивалась, пока наконец не добралась до места назначения.

Он вышел из кареты, и в тот момент, когда он поднял голову, Чжун Ван чуть не выплюнул кровь еще раз.

Имение принца Юй.

Он подсчитывал бесчисленное количество раз, но Чжун Ван никогда не ожидал, что Юй Шэ тоже хотел его!

Это правда, что нельзя судить о человеке по внешнему виду, и нельзя измерить, насколько велико море, ведром.

Сюань Цзин был бы избит, если бы захотел купить его. Но Юй Шэ мог противостоять как принцессе Ангуо, так и принцу Юю, приведя Чжун Вана без проблем. Действительно, от юношей рождались герои.

Среди своих снов Чжун Ван улыбнулся. Затем он нахмурился и повернулся, чувствуя, как кто-то тянет его за руку.

Приложив много усилий, Чжун Ван открыл глаза. И ему потребовалось время, чтобы понять, что Лин Си был здесь.

Выражение лица Лин Си олицетворяло срочность. Он еще раз нащупал пульс Чжун Вана, коснувшись лба последнего. Чжун Ван выдавил улыбку.

- Я в порядке ... Я только простудился. Помоги мне встать.

Опустившись на одно колено, Лин Си помог Чжун Вану сесть.

Чжун Ван не знал, как долго он спал. Его лихорадка уже спала. Он вернулся к жизненной силе. Он указал на свой стол.

- Иди... возьми бумагу и кисть. У меня есть кое-что спросить.

После того, как Лин Си принес предметы, Чжун Ван взял их себе. Оказалось, что он будет писать.

Император Чонган устроил для них это временное поместье. Поэтому Чжун Ван опасался произносить эти слова вслух. Не теряя времени, он написал:

- В том году ты были последним, кто видел Его Высочество. Снова запиши последние слова Его Высочества. Не сделай ни единой ошибки.

Пауза, и Лин Си взял кисть Чжун Вана. Он написал:

- Скажи Гуйюаню, что конец уже здесь, и позаботьтесь о себе. Не делай глупостей ради меня. И попроси его хорошо позаботиться о моих трех-четырёх кровных родственниках.

Слегка сдвинув брови, Чжун Ван спросил:

- О трех-четырёх кровных родственников?

Лин Си кивнул.

Чжун Ван снова взял кисть.

- Ее Высочество, принцесса-консорт, скончалась рано. У Его Высочества явно было только трое детей. Почему он не сказал «три», а сказал «три-четыре»?

Перед смертью принца Нина его окружало много неуместных людей. Может быть, он что-то не закончил, но не мог сказать четко, и поэтому полагался на эти несколько предложений, чтобы передать сообщение Чжун Вану

Лин Си нахмурился.

Чжун Ван написал:

- Ты когда-нибудь подозревал об этом?

Лин Си кивнул.

- Несколько лет назад, почему ты попал в руки Юй Шэ? - написал Чжун Ван.

Используя язык жестов, Лин Си сказал:

- Несчастливый жизненный опыт.

«Как и ожидалось , - подумал Чжун Ван.

- Это было не из-за предсмертных слов Его Высочества, - подал сигнал Лин Си. - У четвертого принца было много вопросов относительно рождения юного принца Юй. Он послал меня расследовать это. Естественно, я тоже хотел знать.

Чжун Ван написал:

- Каковы были результаты?

Лин Си покачал головой. Он еще ничего не раскопал.

Прислонившись к кровати, Чжун Ван погрузился в свои мысли.

Используя язык жестов, Лин Си спросил:

- Учитель подозревает, что юный принц Юй - сын Его Высочества?

Чжун Ван пробормотал себе под нос:

- У меня есть подозрения... но в этом нет никакого смысла.

Было слишком сложно связать их вместе только из-за фразы принца Нина «от трех до четырех».

Не говоря уже о том, что Юй Шэ родился в год, когда предыдущий император покинул мир. В том году принцу Нину едва исполнилось пятнадцать. Беременность длилась десять месяцев. Это означало, что принцу Нину на момент зачатия было всего четырнадцать ...

Чжун Ван не мог не рассмеяться. Как такое могло быть?

Выделяя большую часть мыслей Чжун Вана, Лин Си честно и откровенно жестикулировал:

- В четырнадцать это не совсем невозможно.

По губам Чжун Вана расплылась неловкая улыбка. Он не хотел говорить о таких вещах в отношении своего дяди. Момент размышлений, и он написал:

- В то время Его Высочество был самым любимым шестым принцем, воспитанным самим предыдущим императором и, вероятно, унаследующим трон. Предыдущий император не позволил бы ему внезапно завести ребенка до того, как он женился. Более того, если бы принцесса Ангуо и принц Юй растили сына для принца Нина, потратили бы они столько усилий?

Лин Си кивнул и жестом показал:

- Невозможно. Его Величество даже боится Сюань Жуй. Как он мог оставить старшего юного принца Юй в покое?

Чжун Ван вздохнул. Что-то было не так с родственными по крови детьми принца Цина. Так что же происходило на самом деле?

Он просто небрежно сказал «три-четыре кровных родственника» или в этом был более глубокий смысл?

- Может быть, эта часть про «четыре» относится к вам, господин, - сказал Лин Си языком жестов.

Смеясь вопреки самому себе, Чжун Ван написал:

- Я на год старше Юй Шэ! Так его высочество переспал с кем-то в тринадцать лет? Что ты думаешь?! Хотя нашего семейного поместья Чжун больше нет, я определенно родился от моих родителей.

Опустив голову, Лин Си улыбнулся.

- Кто на самом деле этот человек...?

Лин Си подал сигнал:

- Если хозяин хочет знать, я могу продолжить расследование. Я не тороплюсь возвращаться на юг.

- Нет, - сказал Чжун Ван, покачивая головой. - Совсем недавно он упомянул тебя при мне. Если ты снова попадешь в его руки, он тебя точно не пощадит.

Пока Лин Си беспомощно стоял, Чжун Ван на мгновение задумался, прежде чем сказать:

- Или... После дня рождения Его Величества мы можем поменяться местами. Ты будешь сопровождать их обратно в Цянь Ань, а я останусь в столице.

Наморщив брови, Лин Си сказал языком жестов:

- Разве хозяин не сказал, что по прошествии этого времени нам больше не придется ничего делать?

Чжун Ван замолчал. Если бы трое детей были в безопасности, он был бы достоин воспитания и милости принца Нина. Тогда, в более поздние годы, возможно, он смог бы ...

Не желая, чтобы Чжун Ван попал в неприятную яму и не смог выбраться, Лин Си быстро сделал жест:

- Двум маленьким господам всего десять лет.

Горькая улыбка появилась на губах Чжун Вана. Это было правдой.

С тех пор, как скончался принц Нин, его жизнь перестала принадлежать ему. Как он мог иметь свободу думать о других вещах?

<http://bllate.org/book/14159/1246500>